

КУЛЬТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ФЕНОМЕНА НАРОДНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье раскрывается сущность культурно-семиотического подхода к исследованию феномена народности, показаны возможности народности как медиатора между культурной традицией и человеком, выявляется критерий продуктивности ее реализации в современном образовательном процессе

В XXI веке происходят различные изменения в социальной, экономической и культурной жизни Российского государства. Эти изменения в большей степени направлены на отход от традиционных ценностей и устоев, сложившихся в процессе исторического развития России. Современное общество, как отмечает В. И. Коляда, характеризуется рядом особенностей: светским характером социальной жизни, формированием демократии, наличием выделенной персональности, ориентацией на инструментальные ценности, активным, деятельным складом личности, ориентацией на инновацию и др. [6].

В условиях данных изменений возникает опасность утраты национальной самобытности народа. Увеличение дистанции между традиционной и современной культурой обостряет проблему непонимания ценностей прошлого. В этой связи важно найти такой подход в исследовании и реализации феномена народности, который позволил бы облегчить процесс интерпретации различных культурно-исторических реалий для современного человека.

Понятие «народность» в статье рассматривается как совокупность национальных черт, свойственных тому или иному народу, как соответствие характерным народным свойствам, тесное родство с характерными свойствами народа [8].

Понятие «народность образования» определяется как принцип, сущностная характеристика образовательного процесса, отражающая соответствие воспитания и образования подрастающего поколения национальным особенностям и потребностям народа.

Совершенно очевидным представляется, что изучение народности как педагогического явления немислимо без культурологиче-

ской перспективы, и, следовательно, важные методологические функции в исследовании данного феномена выполняет культурно-семиотический подход, изначально используемый в лингвистике и культурологии, а затем и в психологии.

Продуктивность данного подхода, прежде всего, связана с сущностью самого общекультурологического подхода, достоинством которого, по мнению Е. В. Иванова, является то, что он обладает сильным интегративным потенциалом в своем и содержательном и формальном смыслах. Содержательный интегративный смысл связан со способностью через категорию «культура» рассмотреть фактически всю проблематику человека, общества, познания и деятельности. Формальный интегративный смысл культурологического подхода заключается в возможности выполнять соответствующие функции в междисциплинарных синтезах, то есть объединить вокруг себя значительное число конкретных дисциплин [4].

При выстраивании понимания культуры представляется возможным исходить из следующих принципиальных положений:

- феномен народности является феноменом культуры и раскрывает свое содержание в процессе её развития;
- человек по своей сущности неотделим от культуры: культура живет в людях, их взглядах, деятельности, творчестве, люди живут в культуре и создают её;
- культура является главным фактором и одновременно транслятором менталитета народа;
- взаимосвязь культуры и человека обуславливает их взаимовлияние во всех сферах человеческой деятельности, включая образование. Культура есть условие для развития

образования, образование есть условие для развития культуры.

В рамках семиотического подхода культура с точки зрения ее формы, предстает как сложно организованная система знаков. Как писал известный филолог и культуролог Ю. М. Лотман, «всё многообразие отграничений культуры от не-культуры, по сути дела, сводиться к одному: на фоне не-культуры культура выступает как знаковая система» [7, с. 326].

Поскольку семиотика изучает знак и знаковые системы, она является системологическим или фенологическим методом, генерализирующим или индивидуализирующим объяснение.

В более общем плане можно утверждать, что семиотика и ее законы проявляются везде, где обнаруживаются элементы человеческой культуры. Не случайно Эрнст Кассирер называл человека «символическим животным»: *animal symbolicum* – ключевое понятие книги Кассирера «Философия символических форм», в которой он выдвинул символическую теорию сознания. Он видел основную особенность человека в том, что человек создает символы, а любые виды духовной культуры не что иное, как знаки, коды [5].

В этом плане значимой является идея А. В. Юдина, заключающаяся в том, что культура хранит сведения о прошлом, причине, способе существования явлений (операционный аспект: как это сделано? как произошло? почему?) и о настоящем положении дел (системный аспект: что такое? с чем это связано?), на основании можно прогнозировать будущее [10].

Одним из центральных исследований является понятие «традиция». С позиции семиотического подхода культурную традицию можно представить как систему фильтров и переводов разных семиотических систем, в которых осуществляется диалог, образующий единое культурное пространство.

В этом случае этнокультурные ценности, обеспечивающие общие мотивации людей единого культурного пространства, можно понять как тот общий семиотический слой разных внутрикультурных языков, который обеспечивает возможность их взаимного перевода и понимания [1, с. 14–15].

Культура содержит фильтры, позволяющие переводить знаковые системы с одного языка на другой. В семиотическом смысле культурное наследие может трактоваться как система текстов, которые могут быть прочи-

таны разными субъектами и различно поняты. В этом смысле культурная традиция представляет собой образующую общее культурное пространство систему взаимопереводов различных текстов, в которых достигается единство культурно-исторического сознания. Классифицировать семиотические системы предположительно можно следующим образом: языковая, религиозная, празднично-обрядовая, хозяйственно-бытовая, архитектурно-строительная и др. Для того чтобы понять, как эти системы взаимодействуют друг с другом, можно привести в качестве примера народный костюм, который можно рассмотреть как отдельную семиотическую систему. Народный костюм хранит информацию о селе или деревне, о возрасте человека, о социальном статусе, о времени и месте его предназначения, тем самым он может находиться во взаимосвязи с тем или иным обрядом или может указывать на хозяйственную сторону жизни человека.

В рамках данного подхода может быть объяснено явление этноконфессиональной толерантности, связанное с наличием в семиотике понятия «замкнутость семиосферы» (Ю. М. Лотман), которое проявляется в том, что семиосферы не могут соприкоснуться друг с другом. И. В. Аксенов утверждает, что идею Ю. М. Лотмана о замкнутости семиосферы можно истолковать как идею целостности культуры, внутренние языки которой взаимопереводимы, хотя сами текстовые системы на языках других культур не могут быть переданы адекватно. Именно эта невозможность адекватного перевода на язык другой культуры приводила ко многим кризисам, таким как крестовые походы, раскол католической и православной церкви и т.д. [1].

Подобные кризисы могут возникать в рамках одной культуры, но, быть может, менее остро. В определенный исторический период в культуре могут существовать разные культурные языки, определяющие восприятие исторических событий теми или иными прослойками общества (например, в России: язычество – православие, старообрядчество – никонианы, северная и южная культуры, западная и восточная культуры и т.д.).

Исследуя народность как историко-педагогический феномен с помощью культурно-семиотического подхода, можно выделить различные этапы развития данного феномена, обусловленные существованием внешне и внутрикультурных кризисов. И. В. Аксенов

отмечает, что сама российская история начинает напоминать сплошную череду кризисов: этнокультурных ценностей Смутного времени и периода Старообрядческого раскола; ценностей петровского времени; ценностей конца XIX века, повлиявший на распространение материализма, атеизма и революционных идей; периода большевистской революции, связанный с утверждением национальной идеологии; периода распада Советского Союза; современный кризис этнокультурного сознания [1, с. 120–121].

Использование культурно-семиотического подхода в образовании позволяет выявить две функции народности: функцию хранения информации и функцию коммуникации. И.В. Аксенов пишет, что выявление специфики этнокультурных ценностей предполагает их понимание в коммуникативном измерении: в их трансляции в культурно-исторической традиции и в их интерпретации адресатом. Семиотический подход, который применялся в основном в сфере языка, позволяет также описать процесс трансляции и интерпретации этнокультурных ценностей [1, 7]. Таким образом, народность может выступать в роли медиатора, выполняющего своеобразную посредническую функцию между культурой и человеком.

Для современного педагога, который тем или иным образом приобщает ребенка к народной культуре, важно объяснять, интерпретировать явления этой культуры для школьника в свете оторванности современной культуры от традиционной. В этой связи вырисовываются два пласта народности: культурологический и педагогический. Культурологический пласт объясняет особенности той или иной эпохи, той среды, в которой жил человек, педагогический пласт позволяет отобрать то ценное, что существовало когда-то, и использовать эти значимые идеи для воспитания современного ребенка.

В русле культурно-семиотического подхода представляется возможным определение критерия продуктивности развития феномена народности в образовании, которым может стать этническое самосознание, рассматриваемое В. Ю. Хотинец с позиций семиотики. Она пишет, что ключевая идея культурно-семиотического принципа заключается в том, что не существует никакого отдельного самостоятельного этнического мира, независимо от человеческих способов извлечения из него этнических значений и смыслов, а вся-

кий индивид формирует свое этническое самосознание, обретая при этом этническую индивидуальность, лишь посредством извлечения этнических значений и смыслов из этнокультурного мира, а также их использования [9].

Развитие идеи народности в отечественном образовании содержательно соотносится не столько с реставрацией народной культуры, сколько с ее возрождением. Если реставрация предполагает прямую реконструкцию старых исконных образцов культуры, то возрождение связано с восстановлением и приобретением способности к полноценному творчеству, к деятельности, готовой рождать устойчивые структуры общественной жизни, органичные тем человеческим отношениям и ценностям, которые их наполняют. В какой-то мере эти новые структуры могли воспроизводить или напоминать те, которые соответствовали традиционным нормам. Но такое воспроизведение никогда не было полным, а жизненность их определялась двойственным критерием. Во-первых, насколько они продолжали нести в себе национальную и культурную преемственность, что в свою очередь определяется мерой сохранения национальной целостности. Во-вторых, тем, в какой мере традиционные формы способны «приладиться» к неизбежным вновь возникающим условиям жизни и трансформациям, которые порождают новые структуры [2].

Каковы же значимость и особенности применения культурно-семиотического подхода в реальной образовательной практике?

В современном образовании, как видно из анализа различных учебных планов и программ новгородских школ, можно выделить следующие уровни:

Системообразующий уровень предполагает, что идея народности пронизывает практически все аспекты содержания, как основного, так и дополнительного образования и часто выражается в авторской концепции построения школы национальной культуры.

Фрагментарно-экземплярный уровень характеризуется вкраплением отдельных аспектов (компонентов) народности в содержание образования. Элементы народности могут быть явно видны, например, только в системе дополнительного образования или же они преломляются через дисциплины гуманитарного цикла в основном образовании.

Неосознаваемый эмпирический уровень может быть выявлен исследователем при реше-

нии соответствующих задач, поскольку субъект педагогической деятельности (руководители и педагоги) видит иные цели образовательного учреждения. Но незримо идея народности присутствует в образовательном процессе такой школы, так как воспитание и культура неразделимы.

Анализируя данные уровни, можно выявить определенные «риски» реализации идеи народности в образовательном процессе:

Системообразующий уровень может привести к этнической и культурной обособленности, а, следовательно, к повышению интолерантности к другим народам и культурам, увеличению межнациональных конфликтов.

Фрагментарно-экземплярный уровень может вызвать внутрикультурный конфликт, связанный с трудностями сочетания традиционной и современной культур. В качестве примера для такого анализа возьмем колыбельную песню, записанную в деревне Городня Батецкого района Новгородской области. «*Ой, люли, ой люли, хоть сегодня умри, хоть сегодня умри – завтра похороны... Будем Ваню поминать – будет Ваня крепко спать*». Для современного обывателя эта песенка может показаться абсолютно антигуманной, но если задаться поиском смысла в ее толковании, можно увидеть многозначность ее интерпретации, в которой видны как минимум две идеи: теологическая и мифологическая. Теологическая идея проявляется прежде всего в отношении к смерти как переходу в Царствие

Небесное безгрешного младенца, которому уготована жизнь в Раю, в уповании на волю Божью. Мифологическая идея выражается в магическом акте, смысл которого может быть в предотвращении «подобного подобным», или же преследовался прагматический момент скорого засыпания младенца, часто отражающийся в колыбельной поэзии в форме различных «страшилок». Данное проявление культуры не имеет высокой значимости для воспитания современного ребенка младшего дошкольного возраста и не может выступать как средство воспитания, но может быть рассмотрено и изучено как культурологический феномен на более поздних возрастных этапах его развития. Подобную рефлексивную позицию должен занимать прежде всего педагог, побуждающий учащихся к более глубокому осмыслению фактов и явлений культуры для того, чтобы избежать внутрикультурного непонимания и отторжения.

Неосознаваемый эмпирический уровень может способствовать потере национальной самобытности и девальвации значимости этнического фактора в развитии личности.

Таким образом, использование в исследовании феномена народности культурно-семиотического подхода раскрывает перспективы разностороннего многоконтекстного понимания явлений и образцов народной культуры с целью их использования в образовательной практике с учетом культурологических и педагогических возможностей.

Л и т е р а т у р а

1. Аксенов И. В. Неконвенциональность как философско-семиотический объяснительный принцип кризиса этнокультурных ценностей : дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2006. – 130 с.
2. Возрождение культуры России: Истоки и современность : по материалам Всерос. науч. семинара. – СПб.: Знание, 1993. – 108 с.
3. Докучаев И. И. Семиотический анализ художественной культуры : дис. ... канд. культ. наук. – СПб., 1996. – 200 с.
4. Иванов Е. В. Феномен свободы в педагогике Западной Европы и России (вторая половина XIX – начало XX веков) : дис. ... д-ра пед. наук. – Великий Новгород, 2004. – 354 с.
5. Кассирер Эрнст. Философия символических форм. – Том 1. Язык. – М.; СПб.: Университетская книга, – 2001. – 271 с.
6. Коляда В. И. Целостность личности: социально-аксиологический аспект : дис. ... канд. философ. наук. – Саратов, 2003. – 148 с.
7. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю. М. Избр. ст. : В 3 т. – Т.3 – М., 1993. – 326 с.
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Гос. изд-во иностр. и национ. сл., 1938. – Т.2. – 1039 с.
9. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000. – 240 с.
10. Юдин А. В. Русская народная духовная культура : учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Высш. шк., 2007. – 414 с.